

УДК: 81'42:32

DOI: 10.22363/2313-2299-2018-9-1-200-212

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Ю.Ю. Суханов

Военный университет

Большая Садовая, 14, Москва, Россия, 123001

Актуальность работы обусловлена тем, что на современном этапе развития политическая лингвистика считается одним из бурно развивающихся и наиболее перспективных направлений лингвистики. Наименование этого направления указывает на предмет его исследования — политическая лингвистика занимается исследованием «политической коммуникации», т.е. речевой деятельности, которая ориентирована на пропаганду определенных идей, эмоциональное воздействие и побуждение граждан к политическим действиям, для принятия и обоснования политических и социальных решений в условиях многих точек зрения в социуме, для выработки общественного согласия. Цель политической лингвистики состоит в исследовании различных взаимоотношений между политическим состоянием общества, субъектами политической деятельности, коммуникацией, мышлением и языком. Именно поэтому главной задачей политической лингвистики является исследование взаимоотношений между субъектами политической деятельности, коммуникацией, мышлением, языком и политическим состоянием общества. В современном языкознании одним из самых развивающихся направлений считается политическая лингвистика. Это положение можно определить как свидетельство обширной вовлеченности социума в политические процессы и, как результат, повышенного интереса науки в коммуникации в политической сфере. В данной статье использованы следующие методы исследования: стилистический, синтаксический и лексико-семантический анализ фрагментов текстов; семиотический анализ; элементы компонентного анализа лексических единиц; элементы контент-анализа; описательный метод и его главные компоненты (наблюдение, интерпретация, обобщение). К исследованию разнообразных аспектов предвыборного дискурса обращались зарубежные и отечественные исследователи. В частности, политическому дискурсу посвящены исследования В.Н. Базылева, Д.А. Бокмельдер, Э.В. Будаева, Р. Водак, Е.А. Репиной, А.П. Чудинова, Е.В. Бакумовой, А.Н. Баранова, Н.А. Синеоки, Е.И. Шейгал и других ученых. Исследованию когнитивной лингвистики, теории и истории развития дискурса в науке посвящали работы такие ученые, как В.Г. Борботько, В.И. Карасик, М.Л. Макаров, В.Е. Чернявская и другие.

Ключевые слова: политическая лингвистика, коммуникация, дискурс, социум, языкознание, пропаганда

ВВЕДЕНИЕ

Политическая лингвистика сформировалась на пересечении разных областей науки: этнографии, культурологии, психологии, социологии, политологии, лингвистики и иных гуманитарных наук. Для понимания и успешного описания механизмов политической коммуникации также политическая лингвистика привлекает достижения когнитивной лингвистики, функциональной: риторики, стилистики, социолингвистики, лингвопрагматики, лингвистики текста. Политической лингвистике совместно с мультидисциплинарностью, как отмечает А.П. Чудинов, при-

сущи такие основные черты современного языкознания, как экспланаторность, функционализм, экспансионизм, антропоцентризм [Чудинов 2006: 7].

В данной области до сегодняшнего дня нет теоретической единой основы, терминологии и методологии. Но это не исключает необходимости формирования некоторого терминологического и понятийного минимума, который может обеспечить систематическую передачу исследуемого материала и взаимопонимание между его исследователями. В виде набора базисных понятий и терминов, которые охватывают главные проблемы политической лингвистики, можно выделить следующие:

— лингвоментальная или языковая картина политического мира, являющаяся сложным единением таких ментальных единиц, как ментальные поля (ментальные сферы), политические концепты, антиценности и ценности, стереотипы в политическом дискурсе [Новикова 2016: 111];

— политическая коммуникация и связанные с ней политический дискурс, тактики и стратегии в политической коммуникации, жанры политической речи, политическая фразеология и лексика, политическая сфера и ее уровни, политический текст, политическая речь и политический язык [Чудинов 2006: 9].

Главным постулатом современной политической лингвистики считается дискурсивный подход к исследованию политических текстов.

АНАЛИЗ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Анализ дискурса представляет собой междисциплинарную область знания, которая находится на стыке философии, стилистики, семиотического направления литературоведения, этнографии, психологии, социологии, лингвистики. Дискурсивный анализ осуществляется с разных позиций, однако существуют основные посылки анализа. К ним относятся:

— текст как коммуникационный продукт имеет несколько измерений, основными из которых считаются интерпретация и порождение текста;

— коммуникация включает посткоммуникативную и докоммуникативную стадии;

— главная роль в ситуации коммуникации принадлежит не средствам общения, а людям;

— общение осуществляется в коммуникативных ситуациях, которые обязаны исследоваться в культурном контексте;

— динамическая языковая модель обязана базироваться на коммуникации, то есть совместной деятельности людей, пытающихся выразить собственные чувства, обменяться опытом и идеями либо оказать друг на друга влияние;

— статистическая языковая модель не соответствует природе дискурса и считается слишком простой.

Дискурс с позиций социолингвистики представляет собой общение людей, которое рассматривается с позиций их принадлежности к определенной социальной группе либо применительно к определенной типичной речевой поведенческой ситуации, к примеру, политический дискурс.

Анализ политического текста, а также исследование его элементов предполагает изучение уровня воздействия на политический текст, его восприятие адресатом разных языковых, социальных, культурологических, экономических, политических, национальных и иных факторов, оказывающих воздействие на понимание дискурса.

Р. Водак пишет, что сложные отношения между обществом и дискурсом не могут быть адекватно описаны без сочетания социологических и лингвистических подходов [Wodak 2006: 181].

Из структуры политического дискурса следует тот факт, что изучение связано с анализом содержания, задач и формы дискурса, который употребляется в определенных ситуациях и лежит оно на пересечении разнообразных дисциплин [Bell 1995: 46]. Считаясь частной дискурсивной разновидностью, политический дискурс как базовое понятие не получил в лингвистике однозначного определения.

Модель институционального дискурса представлена несколькими признаками [Жбанков 2013]:

- нейтральные признаки;
- признаки типа институционального дискурса;
- признаки институциональности;
- конститутивные признаки дискурса.

К конститутивным признакам институционального дискурса относятся: материал, способы, организация, условия и участники общения, т.е. люди, которые рассматриваются в их ситуативно-коммуникативных и статусно-ролевых амплуа; тексты с невербальными включениями; жанр, стиль, тональность, режим и канал общения; членение, развертывание общения, стратегии, цели и мотивы; коммуникативная среда и сфера общения.

Признаки типа институционального дискурса отражают тип социального института, считающийся феноменом культуры, в его материальном и духовном выражении, имеет размытую периферию и жесткое ядро. Как считает В.И. Карасик, общественный институт можно представить в виде сложного фрейма, содержащего людей, которые заняты соответствующей деятельностью, их характеристики, типичные для этого института сооружения, поведенческие стереотипы, общественные ритуалы, мифологемы данного института и тексты, хранимые и проводимые в данном социальном образовании [Карасик 2007: 193].

К признакам институциональности относится уточнение конститутивных дискурсивных признаков по условиям и целям коммуникации, по линиям участников общения. Институциональное общение, будучи, по сути, представительским, реализует цель поддержания социальных институтов, обеспечения стабильности общественной структуры. Условия институционального общения выделяют контекст в качестве действий ритуального и символического характера, типичных хронотопов, клише и трафаретных жанров [Карасик 2007: 192].

Нейтральные признаки отражены лично-ориентированными фрагментами коммуникации, строевым материалом дискурса, моментами институционального дискурса, которым присущи и иным общественным институтам.

Институциональный дискурс — это общение в контексте определенного общественного института, задающего рамки статусно-ролевых отношений [Карасик 2000: 14].

По мнению Е.И. Шейгал, институциональный дискурс представляет собой дискурс, который осуществляется в социальных институтах, общение в которых считается неотъемлемой частью их организации [Шейгал 2004: 42]. Главными параметрами институционального дискурса считаются [Волкова 2011: 40—41]:

— речевые тактики и стратегии, которые обусловлены интенциональной составляющей;

— набор типичных для этой сферы коммуникативных ситуаций — речевых событий;

— представление о типичных моделях речевого поведения при выполнении конкретных социальных ролей;

— ограниченную тематику общения;

— специфический набор интенций.

Ставя под сомнение вопрос о наличии «чистых» разновидностей дискурса, типы институционального дискурса имеют исторический характер и условно выделяются. Типы институционального дискурса имеют полевое строение и пересекаются друг с другом. Тип дискурса включает жанры, подвиды, стратегии, ценности и цели соответствующего типа дискурса, дискурсивные формулы и прецедентные тексты.

Считаясь разновидностью институционального дискурса, политический дискурс тоже имеет несколько признаков, исследованию и определению которых посвящены исследования зарубежных и российских ученых.

Политический дискурс нужно рассматривать как минимум с 3-х позиций [Басырова 2009]:

— индивидуально-герменевтическая позиция, позволяющая установить персональные смыслы интерпретатора и/или автора политического дискурса в конкретных обстоятельствах;

— социопсихолингвистическая позиция, используемая для оценки эффективности достижения политических целей оратора;

— чисто физиологическая позиция, рассматривающая политический дискурс, как и любой другой текст, однако с использованием политического и идеологического фона.

Данный подход объясняет, почему анализ дискурса в политической сфере находится на пересечении разных дисциплин. Он требует анализа содержания, задач и формы дискурса, который реализуется в определенных ситуациях политической сферы. Предназначение политического дискурса — внушение прогнозируемых оценок и/или действий адресату, его понимание невозможно без излюбленных логических переходов и скрытых мотивов, сюжетных схем, фона аудиторий и автора, знаний ожидания, которые существуют в конкретную эпоху [Демьянков 2002: 43]. К ключевым характеристикам дискурса политической коммуникации относятся оценочность и агрессивность, эффективность, отстаивания своей позиции в дискурсе.

Самым релевантным подходом к анализу структуры политического дискурса считается полевый подход, который позволяет определять сферы его соприкосновения с иными разновидностями неинституционального (бытовой и художественный) и институционального дискурса (научный, религиозный, педагогический, военный, юридический, спортивный, рекламный и пр.) [Шейгал 2004: 33]. В сущности, это тематический содержательный принцип, который основан на характере текстовой референции. Выделяя особенную роль средств массовой информации в реализации политического дискурса, с помощью которых он становится адресованным к обширной аудитории, публичным, ученые говорят о тенденции к сращиванию дискурса масс-медиа и политического дискурса [Перельгут, Сухоцкая 2013: 39].

В двух планах можно рассматривать функциональные особенности политического дискурса. А именно [Халатян 2010: 53]:

- с позиции системообразующей интенции политического дискурса;
- с позиции выполнения общих языковых функций.

К наиболее актуальным общеязыковым функциям политической коммуникации относятся: регулятивная/побудительная функция, в частности, такие ее проявления, как запрет и воодушевление. Отмеченная креативность политического дискурса свидетельствует о факте смыкания здесь референтной и магической языковой функций [Шейгал 2004: 33—34].

Функциональная специфика дискурса политической коммуникации по отношению к другим видам дискурса представлена в его главной функции — применения в виде инструмента политической власти, реализующейся в овладении властью, борьбе за нее, сохранении власти, осуществлении, стабилизации и перераспределении власти. Это предоставляет возможность выделить ключевые функции дискурса политической коммуникации, которые считаются аспектами проявления анализируемой функции: интеграция групповых политических агентов и функции дифференциации, функции атональности и гармонизации, интерпретация и ориентация, акциональная и информационная функция, функция контроля и побуждения [Халатян 2010: 53].

Кроме институциональности, которая рассмотрена выше, к системообразующим признакам политического дискурса можно отнести информативность, смысловую неопределенность, фантомность, фидеистичность, эзотеричность, динамичность, фактор масс-медиа, дистанцированность, авторитарность и театральность. Эти все признаки имеют определенную специфику, обусловленную интенциональной составляющей дискурса в сфере политической коммуникации.

ПОНЯТИЕ ЖАНРА ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Внимание ученых, которые изучают политический дискурс, обращено на анализ его отдельных жанров: политический анекдот и новогоднее обращение к гражданам, политическая программа и карикатура, политический плакат и политический скандал, парламентские дебаты и предвыборная полемика, листовка и политическое интервью.

Как считает Е.И. Шейгал, многомерность дискурса в сфере политической коммуникации проявляется в возможности различия его жанрового пространства по некоторым параметрам: степень прототипности, событийная локализация, социокультурная специфика, субъектно-адресные отношения и уровень институциональности [Шейгал 2004: 232—243].

Обширное понимание политического дискурса, которое включает личностно-ориентированную и статусно-ориентированную коммуникацию, позволяет разделять жанры политического дискурса по оси институциональности, при расположении их последовательно от максимально институциональных до максимально неформальных: официальные встречи представителей государств, международные переговоры; политические документы; речи политиков, публичные выступления; публичные политические дискуссии; пресс-конференция; политический скандал (находится на грани персонального и личного); письма и телеграммы в знак поддержки или протеста; слухи, анекдоты, разговоры в очереди с незнакомыми людьми, разговоры о политике с друзьями и в семье. Стратификация по субъектам политической коммуникации требует разграничения неинституциональных и институциональных разновидностей общения [Халатян 2011: 44—45].

В общении, включающем институты, выделяются жанры, которые характерны для общественно-институциональной коммуникации (линия «общество — институт»: выступления на митингах, указы избирателей, листовки, обращения, петиции; линия «институт — общество»: указ президента, радиообращение, публичные речи политиков, плакаты, лозунги, призывы, законы, декреты, постановления правительства), коммуникации между агентами в институтах (публичная сфера: программная речь на партийном съезде, партийная программа, доклад на съезде, выступление премьер-министра на заседании Думы, круглый стол, парламентские дискуссии, встречи политических деятелей, переговоры; внутренняя сфера: закрытое заседание, кулуарное обсуждение, служебная переписка и пр.), коммуникации между гражданином и институтом (голосование на выборах, письма граждан к институтам и политикам, телеграммы).

Социокультурная дифференциация жанров дискурса в сфере политической коммуникации, приводящая к формированию политических социолектов, обусловлена разнородностью идеологических ориентаций групповых политических субъектов [Солганик 2012]. Идеологическая ориентация заложена в основу политического социолекта и определяет его номинативный автономный код, который образован главными словам-идеологемами, специфическим набором речевых тактик, стратегий и жанров.

При исследовании специфики жанровых форм с позиции их соотносительности с коммуникативными сложными событиями политического дискурса необходимо обратиться к концепции Гольдина В.Е., в согласовании с которой коммуникативные политические события рассматривают как многожанровые, сложные формы: речевое сложное событие «встреча депутатов с избирателями» можно представить такими жанрами, как указы избирателей, ответы на вопросы, выступление депутата, объявление и пр. [ПНИП 2011: 280].

Можно выделить следующие критерии, которые определяют уровень маргинальности или прототипности жанровых форм: соответствием главной интенции политического дискурса — первичности текста, борьбе за власть и наличием либо отсутствием пересечения с прочими типами дискурса. К прототипным жанровым формам, исходя из этого, Е.И. Шейгал относит первичные, институциональные жанры: переговоры и декрет, лозунг и публичная политическая речь, парламентские дебаты. Политические периферийные жанры считаются вторичными жанрами, они находятся на пересечении с прочими типами дискурса. Эти жанры имеют респонсивный характер: анекдот и пародия, политическая карикатура и граффити, письма читателей и аналитические статьи, политические мемуары и интервью и пр. В функциональной структуре пространства жанра Е.И. Шейгал выделяет эпидейктические/ритуальные жанры. Основной интенцией эпидейктических жанров считается интеграция (юбилейная речь, радиообращение, инаугурационная речь и лозунг), а также ориентационные жанры (соглашение, указ и конституция) [Шейгал 2004: 244—245].

В настоящем исследовании вслед за К.Ф. Седовым [Седов 2007: 7—38] и М.М. Бахтиным [Бахтин 2007: 197—236] мы используем следующее определение жанра: жанр — это вербально-знаковое оформление типичных ситуаций общественного взаимодействия людей, которое соответствует конкретным коммуникативным целям, успешная реализация которого невозможна без учета фактора и апперцептивного фона адресата. Мы рассматриваем жанр политического дискурса как речевое сложное событие или гипержанр, реализующее главную интенцию политического дискурса — борьбу за власть — и выделяемое по таким критериям, как: функциональная составляющая, уровень прототипности, событийная локализация, социокультурная специфика, субъективно-адресные отношения, уровень институциональности. Каждый гипержанр дискурса в сфере политической коммуникации поддается разделению на меньшие по объему жанры, в составе которых можно выделить одноактные высказывания, которые обозначают поворот в рамках внутрижанровой интеракции, т.е. речевые тактики или субжанры. В свою очередь, каждая речевая тактика входит в репертуар конкретной речевой стратегии.

ТАКТИКИ И СТРАТЕГИИ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Под речевым поведением субъекта политического дискурса следует понимать многогранное и сложное явление, которое детерминировано интенциями коммуниканта. Политики в борьбе за власть используют все допустимые средства, а авторы политических текстов тщательно отбирают тактики и стратегии реализации политического дискурса. Речевые стратегии реализуют речевые жанры и формируют их неповторимость и индивидуальность.

К.Ф. Седов пишет: «несмотря на то, что жанр предписывает языковым личностям конкретные нормы коммуникативного воздействия, любое жанровое действие по собственным свойствам уникально [Горелов 2001: 166]. Различные жанры предоставляют участникам коммуникации неодинаковый набор возможностей. В выборе речевых средств выражения внутри жанра вариативность предопреде-

ляется тактиками и стратегиями речевого поведения» [Седов 2007: 15]. В определении К.Ф. Седова внутрижанровая тактика представляет собой речевой акт, который меняет сюжетный поворот в развитии сюжетной интеракции. Отбор внутрижанровых тактик находится в зависимости от стратегий внутрижанрового поведения, детерминированных индивидуальными особенностями языковых личностей, принимающих участие в интеракции.

Такой же точки зрения придерживается О.Л. Михалева, понимающая под коммуникативной стратегией план оптимальной реализации коммуникативных намерений, который учитывает субъективные и объективные условия и факторы, в которых протекает коммуникационный акт и которые обуславливают внутреннюю и внешнюю тестовую структуру и применение конкретных языковых средств [Михалева 2009: 45]. Для реализации коммуникативной стратегии применяется набор тактик, которые предопределены интенциями говорящего и представлены совокупностью приемов, обуславливающих использование языковых средств. О.Л. Михалева считает, что избираемый способ общения считается результатом влияния таких конституирующих признаков политического дискурса, как присутствие адресата-наблюдателя и наличие противоборствующих сторон. В результате этого возникает необходимость выбора стратегий, которые позволяют снизить статус оппонента, представив его незначительным политиком, который не заслуживает внимания, и повысить собственную значимость. Говорящий при этом эмоционально влияет на адресата, пытается вовлечь его в политическое представление [Михалева 2009: 63]. Под влиянием названных факторов в политическом дискурсе формируются три стратегии. А именно [Акопова 2013: 403].

1. Стратегия театральности, представленная определенным набором тактик: провокации, иронизирования, предупреждения, прогнозирования, обещания, информирования, размежевания, кооперации, побуждения.

2. Стратегия на повышение, которая обслуживается тактикой самооправдания, отвода критики, неявной самопрезентации, презентации, тактикой анализ-«плюс».

3. Стратегия на понижение, которая реализуется через тактику угрозы, оскорбления, обличения, безличного обвинения, обвинения, тактику анализ-«минус».

Согласно О.Н. Паршиной, стратегии, которые используются субъектами политического дискурса, определены желанием политика побудить адресата проголосовать за конкретный политический институт, укрепить или завоевать авторитет, информировать адресата о предмете речи, о своей позиции касательно обсуждаемых вопросов, сформировать эмоциональный прогнозируемый настрой адресата, убедить в справедливости собственного мнения адресную аудиторию. О.Н. Паршина выделяет следующие коммуникативные стратегии [Паршина 2007: 13]:

- манипулятивная стратегия;
- агитационная стратегия;
- аргументативная стратегия;
- стратегия убеждения;
- интерпретационная информативная стратегия;

- стратегия формирования эмоционального настроения адресата;
- стратегия удержания власти;
- стратегия самозащиты;
- стратегия нападения;
- стратегия дискредитации;
- стратегия борьбы за власть;
- стратегия самопрезентации.

Также автор подчеркивает зависимость стратегии речевого воздействия от набора тактик, которые реализуют каждую стратегию речевого воздействия. Исследователь отмечает, что для актуализации одной и той же стратегии политик может использовать обширный репертуар речевых тактик: побудить проголосовать за определенного кандидата можно с использованием средств дискредитации оппонентов или средств саморекламы. С позиции автора, выбор определенной тактики политиком зависит от конечной цели коммуникации, особенностей коммуникативной ситуации, а также от типа языковой личности говорящего.

О.Н. Паршина предлагает следующую систему классификации коммуникативных стратегий и реализующих их тактик в дискурсе в сфере политической коммуникации:

1) стратегия убеждения:

- агитационная стратегия: тактика призыва и тактика обещания;
- аргументативная стратегия, которая реализуется с помощью тактики иллюстрирования, тактики сопоставительного анализа, указания на перспективу и обоснованных оценок;

2) стратегии удержания власти:

- стратегия создания эмоционального настроения адресата: тактики единения, обращения к эмоциям адресата, учета ценностных ориентиров адресата;
- информационно-интерпретационная стратегия, которая представлена тактикой признания существования проблемы, акцентирования положительной информации, разъяснения, комментирования, а также тактикой рассмотрения проблемы под новым углом зрения и указания на путь ее решения;

3) стратегия борьбы за власть:

- стратегия самозащиты, которая формируется благодаря тактике критики, оспаривания и оправдания;
- манипулятивная стратегия: манипулятивные тактики и демагогические приемы;
- стратегия нападения и дискредитации представлены тактикой оскорбления и обвинения;

4) стратегия самопрезентации, которая реализуется с помощью тактики оппозиционирования, тактики солидаризации, тактики отождествления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обзор источников по проблеме исследования позволяет сделать вывод о том, что разные стратегии выделяются на основе индивидуальных особенностей языковой личности продуцента дискурса, конечной цели коммуникации и особенностей

коммуникативной ситуации. Тактики, реализующие стратегии, считаются инструментом последовательного достижения цели с помощью решения конкретных коммуникационных задач. В политическом дискурсе, цель которого состоит в борьбе за власть, специфика коммуникативного планирования зависит от ситуации социального взаимодействия коммуникантов и особенностей языковой личности политика, которые отражаются на тактических предпочтениях и, в результате, отборе языковых средств. Под речевой стратегией, исходя из этого, мы будем понимать определенную направленность речевого поведения политика в определенной ситуации речевого общения, которая способствует достижению прогнозируемой коммуникационной цели. Мы предлагаем рассматривать тактику как средство актуализации речевой стратегии поэтапного решения коммуникационных задач.

© Суханов Ю.Ю.

Дата поступления: 15.01.2018

Дата приема в печать: 25.01.2018

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Акопова Д.Р.* Стратегии и тактики политического дискурса // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 6(1). С. 403—409.
2. *Басырова Н.Т.* Политический дискурс. Режим доступа: http://www.rusnauka.com/15_NPN_2009/Politologia/46717.doc.htm. Дата обращения: 24.12.2017.
3. *Бахтин М.М.* Проблема речевых жанров // Социальная психоллингвистика. Москва: Лабиринт, 2007. С. 197—236.
4. *Волкова Т.А.* Дискурсивно-коммуникативная модель перевода в исследовании институционального дискурса // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 17. С. 37—42.
5. *Горелов И.Н., Седов К.Ф.* Основы психоллингвистики. Учебное пособие. Москва: Лабиринт, 2001.
6. *Демьянков В.З.* Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. 2002. № 3. С. 32—43.
7. *Жбанков М.М.* Жанровая система как институциональный признак дискурса клинических исследований (на материале английского языка). Режим доступа: <http://referatdb.ru/medicina/160038/index.html>. Дата обращения: 24.12.2017.
8. *Карасик В.И.* Дискурс // Социальная психоллингвистика: Хрестоматия. Москва: Лабиринт, 2007. С. 162—196.
9. *Карасик В.И.* О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. Волгоград: Перемена, 2000. С. 5—20.
10. *Михалева О.Л.* Политический дискурс. Специфика манипулятивного воздействия. Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009.
11. *Новикова А.М.* Содержание языковой картины политического мира // Перевод и сопоставительная лингвистика. 2016. № 12. С. 111—113.
12. *Паршина О.Н.* Российская политическая речь: Теория и практика. Москва: ЛКИ, 2007.
13. Педагогическая наука и практика — региону: Материалы XIII региональной научно-практической конференции (г. Ставрополь, ГОУ ВПО СГПИ) / Под ред. Л.Л. Редько, С.В. Бобрышова. Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2011.

14. *Перельгут Н.М., Сухоцкая Е.Б.* О структуре понятия «политический дискурс» // Вестник Нижневаторского государственного университета. 2013. № 2. С. 35—41.
15. Политическая лингвистика / Гл. ред. А.П. Чудинов; ГОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т». Екатеринбург, 2011. Вып. 2(36).
16. *Седов К.Ф.* Человек в жанровом пространстве повседневной коммуникации // Антология речевых жанров: повседневная коммуникация. Москва: Лабиринт. 2007. С. 7—38.
17. *Солганик Г.Я.* Язык СМИ и политика. Москва: Издательство Московского университета; факультет журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова, 2012. Режим доступа: <http://lib.sale/jurnalistika-knigi/funktsionalnaya-tipologiya-znakov-71570.html>. Дата обращения: 20.12.2017.
18. *Халатян А.Б.* Особенности организации современного политического дискурса // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2010. № 6. С. 51—54.
19. *Халатян А.Б.* Предвыборный дискурс // Политическая лингвистика. Ставрополь. 2011. № 2. С. 180—187.
20. *Халатян А.Б.* Предвыборный дискурс: жанровое своеобразие и специфика языкового воплощения (на материале текстов предвыборных кампаний 2008 г. в России и США). Дисс. ... канд. филол. наук. 2011.
21. *Чернявская В.Е.* Дискурс как объект лингвистических исследований // Текст и дискурс. Проблемы экономического дискурса: Сб. науч. тр. Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та экономики и финансов, 2001.
22. *Чудинов А.П.* Политическая лингвистика. Москва: Флинта:Наука, 2006.
23. *Шейгал Е.И.* Семиотика политического дискурса. Волгоград, 2004.
24. *Bell V.* Negotiation in the workplace: The view from a political linguist // A. Firth (Ed.). The discourse of negotiation: Studies of language in the workplace. Oxford etc.: Pergamon, 1995. 41—58.
25. *Wodak R.* Mediation between discourse and society: assessing cognitive approaches in CDA // Discourse and society. 2006. № 8. pp. 179—190.

УДК: 81'42:32

DOI: 10.22363/2313-2299-2018-9-1-200-212

POLITICAL DISCOURSE AS OBJECT OF LINGUISTIC ANALYSIS

Yury Y. Sukhanov

Military University

14 Bolshaya Sadovaya Str., Moscow, Russian Federation, 123001

Abstract. The urgency of the work is due to the fact that at the present stage of development political linguistics is considered one of the most rapidly developing and most promising areas of linguistics. The name of this direction indicates the subject of his research — political linguistics is engaged in the study of “political communication”, that is, speech activity that is oriented to the propagation of certain ideas, emotional impact and motivation of citizens to political actions, to accept and substantiate political and social decisions in the conditions of many points of view in society, for the development of public consent. The goal of political linguistics is to study the various relationships between the political state of society, the subjects of political activity, communication, thinking and language. That is why the main task of political linguistics is to study the relationship between subjects of political activity, communication, thinking, language and the political state of society. In modern linguistics, one of the most developing areas is political

linguistics. This position can be defined as evidence of the extensive involvement of the society in political processes and, as a result, the increased interest of science in communication in the political sphere. The following research methods are used in this article: stylistic, syntactic and lexical-semantic analysis of fragments of texts; semiotic analysis; elements of the component analysis of lexical units; elements of content analysis; descriptive method and its main components (observation, interpretation, generalization). Foreign and domestic researchers turned to the study of various aspects of the pre-election discourse. In particular, the studies of Bazylev VN, Bokmelder DA, Budaeva EV, Vodak R., Repina EA, Chudinova AP are devoted to the political discourse. Bakumova EV, Baranova AN, Sineoki NA, Sheigala EI and other scientists. The work of such scientists as Borbotko VG, Karasik VI, Makarov ML, Cherniavskaya VE devoted to the study of cognitive linguistics, theory and history of discourse development in science. and others.

Key words: political linguistics, communication, discourse, society, linguistics, propaganda

REFERENCES

1. Akopov, D.R. (2013). Strategies and tactics of political discourse. *Bulletin of Nizhnevartovsk State University*, 6(1), 403—409. (In Russ). (In Russ).
2. Bakhtin, M.M. (2007). Problem of speech genres. In: *Social psycholinguistics*. Moscow: The Labyrinth. pp. 197—236. (In Russ).
3. Basyrov, N.T. (2009). Political discourse. Academic innovative University. URL: http://www.rusnauka.com/15_NPN_2009/Politologia/46717.doc.htm (accessed: 24.12.2017.).
4. Bell, V. (1995). Negotiation in the workplace: The view from a political linguist. In: *The discourse of negotiation: Studies of language in the workplace*. Oxford etc.: Pergamon. pp. 41—58.
5. Chernyavskaya, V.E. (2001). The Discourse as object of linguistic research. In: *Text and discourse. Problems of economic discourse: Sat. scientific*. Tr. SPb.: S. Petersburg. State University of Economics and Finance. (In Russ).
6. Chudinov, A.P. (2006). Political linguistics. Moscow: Flinta:Nauka. (In Russ).
7. Demyankov, V.Z. (2002). Political discourse as a subject of political science Philology. *Political science. Political discourse: History and modern studies*, 3, 32—43. (In Russ).
8. Gorelov, I.N. & Sedov, K.F. (2001). *Fundamentals of psycholinguistics. Textbook*. Moscow: The Labyrinth. (In Russ).
9. Karasik, V.I. (2007). The Discourse. In: *Social psycholinguistics: a reader*. Moscow: The Labyrinth. pp. 162—196. (In Russ).
10. Karasik, V.I. (2000). The types of discourse. In *Linguistic personality: institutional and personal discourse: Collected scientific*. Volgograd: Peremena. pp. 5—20. (In Russ).
11. Khalatyan, A.B. (2011). Pre-Election discourse: genre originality and the specificity of linguistic realization (on the material of texts of pre-election campaigns of 2008 in Russia and the USA): [dissertation] (In Russ).
12. Khalatyan, A.B. (2011). Pre-Election discourse. *Political Linguistics. Stavropol*, 2, 180—187. (In Russ).
13. Khalatyan, A.B. (2010). The organization of modern political discourse. *Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Linguistics*, 6, 51—54. (In Russ).
14. Mikhaleva, O.L. (2009). Political discourse. The specificity of manipulative influence. Moscow: “LIBROKOM”. (In Russ).
15. Novikova, A.M. (2016). The Contents of the linguistic view of a political world. *The Translation and comparative linguistics*, 12, 111—113. (In Russ).
16. Parshina, O.N. (2007). Russian political discourse: Theory and practice. Moscow: LKI. (In Russ).
17. Redko, L.L. & Bobreshova, S.V. (Ed.). (2011). Pedagogical science and practice of region. In: *Materials of the XIII regional scientific-practical conference (Moscow, GOU VPO Saratov State Pedagogical University)*. Stavropol. (In Russ).
18. Perelgut, N.M. & Sukhotsky, E.B. (2013). On the structure of the concept of “political discourse”. *Bulletin of Nizhnevartovsk State University*, 2, 35—41. (In Russ).

19. Chudinov, A.P. (Ed.). (2011). Political linguistics. Vol. 2(36). Yekaterinburg. (In Russ).
20. Sedov, K.F. (2007). Man in the genre space of everyday communication. In: *The anthology of speech genres: everyday communication*. Moscow: The Labyrinth. pp. 7—38. (In Russ).
21. Sheigal, E.I. (2004). Semiotics of political discourse. Volgograd. (In Russ).
22. Solganik, G.J. (2012). The Language of media and politics. Moscow. URL: <http://lib.sale/jurnalistika-books/funktsionalnaya-tipologiya-znakov-71570.html> (accessed: 20.12.2017).
23. Volkova, T.A. (2011). Discourse-communicative model of translation in the study of institutional discourse. *Bulletin of the Chelyabinsk State University*, 17, 37—42. (In Russ).
24. Wodak, R. (2006). Mediation between discourse and society: assessing cognitive approaches in CDA. *Discourse and society*, 8, 179—190.
25. Zhbankov, M.M. (2013). Genre system as an institutional characteristic of the discourse of clinical. URL: <http://referatdb.ru/medicina/160038/index.html> (accessed: 24.12.2017).

Для цитирования:

Суханов Ю.Ю. Политический дискурс как объект лингвистического анализа // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2018. Т. 9. № 1. С. 200—212. doi: 10.22363/2313-2299-2018-9-1-200-212.

For citation:

Sukhanov, Yu.Yu. (2018). Political discourse as object of linguistic analysis. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 9 (1), 200—212. doi: 10.22363/2313-2299-2018-9-1-200-212.

Yury Yu. Sukhanov, 2018. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 9 (1), 200—212. doi: 10.22363/2313-2299-2018-9-1-200-212.

Сведения об авторе:

Суханов Юрий Юрьевич, адъюнкт кафедры английского языка (основного) Военного университета; научные интересы: политическая лингвистика, социолингвистика; e-mail: ngeru@mail.ru

Bio Note:

Sukhanov Yury Yurievich, post-graduate of Military University English department; Interests: political linguistics, sociolinguistics; e-mail: ngeru@mail.ru